

Л12766

Современный МІРЪ

АВГУСТЪ

1908

№1869

Современный МІРЪ

АВГУСТЪ

1908

«Доля Александрова»
№ 231

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
1. ЛОГИКА. Романъ. Н. Осиповича	5
2. СВИРѢЛЬ. Стих. Владимира Вѣтвицкаго	47
3. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ СОЦІАЛИЗМА. Очеркъ III-й М. Бернацкаго	48
4. * * * Стихотвореніе. Владимира Волькенштейна	85
5. ОДИНЪ. Разсказъ. Николая Олигера	86
6. ДОРОГА. Стих. Евгенія Геркена	117
7. БЮРОКРАТІЯ ВЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ XVIII ВѢКА. С. Ашевскаго	118
8. НА ЗАКАТѢ. Стих. Якова Година	149
9. У ДОРОГИ. Разсказъ К. А. Ковальскаго	150
10. * * * Стих. Вл. Ладыженскаго	168
11. ПЕРВОЕ НАРОДНОЕ ДВИЖЕНІЕ 1789 ГОДА. Е. Тарле	169
12. МИРНЫЙ КРАЙ. Путевой очеркъ. А. Свирскаго	202
13. МАШИНИСТЪ. Разсказъ Артура Севетъ . (Переводъ съ нѣмецкаго И. Сидовичъ).	214
<hr/>	
14. ЗАВОЕВАНІЕ ВОЗДУХА. Б. Фортунатова	1
15. МОЖНО ЛИ БОРОТЬСЯ СЪ ТРЕСТАМИ. Г. Цыпе- ровича	20
16. ПЕТЕРЪ АЛЬТЕНБЕРГЪ. (Опытъ литературнаго порт- рета). Льва Мовича	38
17. НА РОДИНѢ. „Выпаль“. І. Ларскаго	49
18. ВЪ ДУМѢ 3-го ІЮНЯ. Е. Смирнова	66
19. ЗА РУБЕЖОМЪ. Пробужденіе Турціи. К. Вейдемюл- лера	84
20. ПЕТРЪ ИСАЕВИЧЪ ВЕЙНБЕРГЪ. († 3 (16) іюля (1908 г.)	103

21. **БИБЛИОГРАФІЯ И КРИТИКА.** *Вересаевъ* На войнѣ.—*Ө. Тищенко.* Разказы.—*Артуръ Шницлеръ.* Путь къ свободѣ.—*Робертъ Блэчфордъ.* Волшебная лавка. *Бромме (Гере)* Жизнь современнаго фабричнаго рабочаго — *Парвусъ.* По тюрьмамъ во время революціи.—*Шарль Диль.* Юстиніанъ и византийская цивилизація въ VI в.—*Н. Валентиновъ.* Философскія построенія марксизма.—*С. С. Х.* Финансы Россіи въ связи съ экономическимъ положеніемъ ея населенія.—*А. О. Оливетти.* Проблемы современнаго социализма.—*Викторъ Чернозъ.* Теоретики романскаго синдикализма; *Поль Луи.* Исторія синдикализма во Франціи.—*Д. Фирсовъ* и *М. Якобій.* Къ пересмотру аграрной программы и ея обоснованій.—*М. Б. Ратнеръ.* Аграрный вопросъ и социалдемократія.—*Матеріалы къ поземельнымъ вопросамъ Кавказскаго края.*—*М. Е. Земцовъ.* Еврейскіе крестьяне.—*А. Н. Острогорскій.* Педагогическая хрестоматія.—*П. Лакуръ* и *Я. Анпель.* Историческая физика 105
22. **НОВЫЯ КНИГИ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ ДЛЯ ОТЗЫВА** (по 20 июля 1908 г.) 150
23. **ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДОМЪ-МУЗЕЙ** имени Л. Н. ТОЛСТОГО. . . . .
24. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** 153

А. О. Оливетти.—Проблемы современного социализма.—Переводъ съ итальянскаго Г. К. подъ редакціей В. М. Шулятикова.—Съ предисловіемъ автора къ русскому изданію.—Изданіе С. Дороватовскаго и А. Чарушникава.—Москва.—1908. Г. Оливетти принадлежитъ къ числу теоретиковъ итальянскаго синдикализма. Мы уже знакомы съ двумя представителями этой теоріи—съ Артуромъ Лабріола и Энрико Леоне. Мы посвятили въ „Современномъ Мирѣ“ каждому изъ нихъ по большой статьѣ; что касается г. Оливетти, то, говоря о немъ, можно ограничиться небольшою рецензіей, хотя путаницы понятій и у него болѣе, чѣмъ достаточно.

Вотъ посмотрите, напримѣръ, что повѣствуетъ онъ намъ на первой же страницѣ своего предисловія къ русскому изданію. „Когда я, приблизительно два года тому назадъ ¹⁾, выпустилъ итальянское изданіе настоящей книги, я въ первой же главѣ замѣтилъ, что социализмъ переживалъ въ ту пору критическій моментъ, который долженъ былъ вызвать или жизнь или смерть доктрины и движенія. Энгельсова проповѣдь „фатализма“ въ ту пору уже окончательно себя дискредитировала. Никто изъ борющихся социалистовъ не смѣлъ больше вѣрить въ автоматическое, фатально-роковое торжество социализма, осуществленное исключительно матеріальными силами капиталистическаго производства, такъ называемыми *законами* исторіи, независимо отъ воли и страсти людей“.

Когда Энгельсъ проповѣдывалъ фатализмъ? Когда онъ вѣрилъ въ то, что социализмъ осуществится исключительно матеріальными силами капиталистическаго производства? Можно ли противопоставлять законы исторіи страстямъ и волѣ людей? Развѣ воля и страсти людей не подчинены законамъ исторіи? Напрасно стали бы вы искать прямого отвѣта на эти вопросы какъ въ цитированномъ нами предисловіи, такъ и вообще въ книгѣ Оливетти. Онъ думаетъ, какъ видно, что въ головѣ просвѣщеннаго читателя такіе вопросы не должны даже и возникать. Намъ остается поэтому самимъ потрудиться надъ выясненіемъ того логическаго процесса, который привелъ нашего автора къ странному убѣжденію въ томъ, что Энгельсъ проповѣдывалъ фатализмъ. На стр. 15-ой мы, какъ кажется, нападаемъ на слѣдъ этого процесса. Мы читаемъ тамъ вотъ что: „Въ теченіе долгаго времени буржуазія разсматривалась нами, какъ классъ, неспособный къ защитѣ противъ социализма, который долженъ взять верхъ почти самой силой вещей, почти независимо отъ воли и напряженнаго усилія людей, въ силу своего неизбѣжнаго, необходимаго и ничѣмъ не удержимаго движенія.“

„Врядъ ли можно было бы привести болѣе удачный примѣръ подобной оптимической и усыпляющей иллюзіи, чѣмъ извѣстное пророчество о ближайшемъ торжествѣ германскаго социализма, которое мы находимъ въ знаменитомъ трудѣ добраго старика Энгельса въ Almanach du Parti Ouvrier 1902 г.; обсуждая ростъ социалистическихъ голосовъ въ Германіи, вѣрный товарищъ Карла Маркса предвидѣлъ къ концу девятнадцатаго столѣтія три милліона социалистическихъ избирателей“.

Мысль, высказанная г. Оливетти въ предисловіе къ русскому изданію, повторяется здѣсь въ смягченномъ видѣ. Тамъ Энгельсу приписывалось то „фаталистическое“ убѣжденіе, что социализмъ восторжествуетъ исключительно матеріальными силами капиталистическаго производства; здѣсь „доброму старику Энгельсу“ навязывается та „усыпляющая иллюзія“, что

¹⁾ Это предисловіе помѣчено ноябремъ 1907 г.

соціализмъ долженъ взять верхъ „почти“ самой силой вещей, „почти“ независимо отъ воли людей. Эти „почти“ измѣняютъ очень многое, но они не мѣшаютъ намъ видѣть, что и здѣсь и тамъ г. Оливетти попадаетъ въ одинъ и тотъ же просакъ, что и здѣсь и тамъ онъ не понимаетъ одного и того же взгляда Энгельса. То, что г. Оливетти съ высокогѣрно-снижодительнымъ пренебреженіемъ называетъ фатализмомъ „добраго старика“, оказывается оптимизмомъ, довольно понятнымъ въ человѣкѣ, которому суждено было видѣть поразительно быстрый ростъ своей партіи. Что оптимизмъ можетъ вести къ ошибкамъ, это мы видимъ на примѣрѣ самого Энгельса: его пророчество насчетъ близкаго торжества германской социаль-демократіи не сбылось. Но быть *оптимистомъ* еще вовсе не значить быть *фаталистомъ*. Если Энгельсъ слишкомъ уменьшилъ въ своемъ воображеніи то разстояніе, которое отдѣляетъ германскую социаль-демократію отъ побѣды, то изъ этого еще отнюдь не слѣдуетъ, что онъ думалъ, будто ея побѣда будетъ достигнута „почти самой силой вещей, почти независимо отъ воли и напряженнаго усилія людей“. Совершенно наоборотъ: высказывая свое оптимистическое убѣжденіе въ близости побѣды, Энгельсъ тѣмъ самымъ призывалъ нѣмецкихъ социаль-демократовъ къ новому напряженію воли. Г. Оливетти думаетъ, какъ видно, что Энгельсъ надѣялся на мирный закатъ буржуазнаго государства. Но это опять огромная ошибка. Страницы 18-ая и 19-ая знаменитаго предисловія Энгельса къ сочиненію Маркса „Die Klassenkämpfe in Frankreich“ ясно показываютъ, что Энгельсъ такой надежды не питалъ. У него выходило, хотя этого и не замѣтилъ, кажется, ни одинъ критикъ Маркса,—что господствующіе классы Германіи вынуждены будутъ порвать съ той, роковой для нихъ, законностью, которой его товарищамъ выгодно было держаться при данныхъ условіяхъ. Само собой разумѣется, что разъ господствующіе классы порвали бы съ этой законностью, то о мирномъ развитіи уже не могло быть и рѣчи. И именно потому, что тогда не могло бы быть и рѣчи о мирномъ развитіи, Энгельсъ закончилъ свое предисловіе соображеніями о роли римской арміи въ томъ переворотѣ, который привелъ къ паденію язычества и торжеству христіанства. Подобныя же соображенія находимъ мы у него и въ статьѣ, цитируемой г. Оливетти. Онъ говорилъ въ этой статьѣ, что армія ускользаетъ отъ германскаго правительства. Пусть онъ преувеличилъ скорость процесса этого ускользанія; но, вѣдь, ясно, что говорилъ то онъ о немъ именно потому, что отлично понималъ значеніе „воли“, „страстей“ и „усилій людей“, а вовсе не потому, что онъ будто бы вѣрилъ въ „фатально-роковое торжество социализма, осуществленное исключительно матеріальными силами капиталистическаго производства“. Нужно много „усилій“ и не мало „страстей“ для того, чтобы не понять этого. А вотъ г. Оливетти не понималъ.

Комическая ошибка нашего автора сдѣлается еще комичнѣе, если мы сопоставимъ ее со слѣдующимъ его заявленіемъ:

„Мы принимаемъ цѣликомъ историческую программу нашей партіи, какой она шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ была формулирована Марксомъ и Энгельсомъ въ Коммунистическомъ манифестѣ“ (стр. 209).

Какъ же можетъ г. Оливетти цѣликомъ принимать программу тѣхъ людей, т. е. Маркса и Энгельса, одинъ изъ которыхъ былъ проповѣдникомъ фатализма и вѣрилъ, что социализмъ осуществится „такъ называемыми законами“ исторія, независимо отъ воли и страстей людей? Какъ можетъ одобрять онъ „доктрину“ и „тактику“ фатализма?

Или, можетъ быть, онъ скажетъ, что самъ Энгельсъ къ концу своей жизни измѣнилъ той исторической программѣ, которую онъ вмѣстѣ съ

Марксомъ формулировалъ въ Манифестѣ Коммунистической партіи? Сказать, конечно, все можно; но интересно было бы выслушать тѣ доводы, которые привелъ бы въ этомъ случаѣ нашъ авторъ.

Можно напередъ утверждать, что доводы эти были бы очень оригинальны. Г. Оливетти вообще большой оригиналъ. Вотъ, напримѣръ, послушайте, что говоритъ онъ, критикуя реформизмъ: „Доктрина катедеръ-соціализма возстала противъ манчестерской школы во имя *реалистической экономіи*, враждебной *естественнымъ* законамъ классической экономіи ¹⁾, точно такъ же, какъ реформизмъ, во имя фактовъ практической политики, возсталъ противъ социализма, противъ *катастрофическихъ* и *анархистскихъ* законовъ марксистской доктрины“ (стр. 202-ая).

Марксистская доктрина, — въ выработкѣ которой принималъ, какъ извѣстно, весьма дѣятельное участіе фаталистъ Энгельсъ, — оказывается какой-то совокупностью „катастрофическихъ и анархистскихъ законовъ“. Дальше этого въ путаницѣ понятій идти некуда.

Мы всегда были рѣшительными противниками того течения въ современномъ социализмѣ, которое у нѣмцевъ обозначается словомъ „ревизионизмъ“, а въ Италіи называется реформизмомъ. Намъ пришлось сломить не одно копые въ борьбѣ съ представителями этого течения, но изъ этого не слѣдуетъ, конечно, что мы способны рукоплескать всякому вздору, который вздумаетъ сказать противъ реформизма тотъ или другой синдикалистъ. И мы не можемъ не видѣть, какъ изумительно слабъ г. Оливетти въ своей критикѣ реформизма. Онъ пишетъ: „Какъ социалисты, мы вѣримъ въ торжество социализма, наиболѣе вѣроятной истины сегодняшняго дня. Какъ социологи, мы знаемъ, что въ сложной игрѣ борющихся общественныхъ силъ социальный прогрессъ будетъ опредѣленъ ихъ равнодѣйствующей, каковая получится въ итогѣ современнаго общественнаго конфликта. Но даже примѣняя принципы соединенія ихъ, несомнѣнно, что если бы мы сами стали уменьшать нашу составную часть, то пропорционально выиграла бы отъ этого буржуазная составная часть и пропорционально же измѣнилась бы равнодѣйствующая. Мы сами добровольно уменьшили бы вѣроятность нашей побѣды, сами положили бы меньшую тяжесть на чашу вѣсовъ, которые должны опредѣлить мѣру нашего специфическаго дѣйствія“ (стр. 200-ая). Замѣтьте здѣсь слова „мы сами добровольно уменьшили бы вѣроятность нашей побѣды“. Эти слова показываютъ, что, по мнѣнію нашего автора, реформисты „добровольно“ уменьшаютъ *пролетарскую* „составную часть“ той равнодѣйствующей, которая опредѣляетъ собой общественное движеніе. Но это опять вздоръ. Приписывать реформистамъ „добровольное“ уменьшеніе силы пролетаріата значитъ возводить на нихъ нелѣпое обвиненіе и тѣмъ самымъ ослаблять, — хотя, очевидно, совсѣмъ не добровольно, — свою собственную позицію. Книга г. Оливетти изобилуетъ такими, до послѣдней степени смѣшными полемическими промахами.

Принимая „цѣликомъ историческую программу партіи, какой она шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ была формулирована Марксомъ и Энгельсомъ въ Коммунистическомъ манифестѣ“, нашъ авторъ въ то же время утверждаетъ, что „требовать социальнаго законодательства отъ буржуазнаго государства значитъ, согласно народной поговоркѣ, лѣзть въ пасть волка, оставлять зайца подъ охраной собаки, вручать неприятелю собственное оружіе, допускать *petitio principii*, методологическую ошибку, которая, какъ мы уже

¹⁾ Говоря это, г. Оливетти ссылается въ примѣчаніи на статью Held'a въ Ежегодникѣ Гольцендорфа и Брентано. Курсивъ въ дѣлаемой нами выпискѣ принадлежитъ г. Оливетти.

говорили, есть настоящая ошибка содержанія“ (стр. 201-ая). На стр. 144-ой онъ выражается еще рѣшительнѣе: „Всякое усиленіе власти государства производится насчетъ свободы гражданъ,—по этому пункту мы вполне согласны съ анархистами и съ чистыми, непримиримыми маястерцами типа де-Моллинар“.

Марксъ смотрѣлъ совсѣмъ не такъ. Въ написанномъ имъ Первомъ Манифестѣ Международнаго Товарищества Рабочихъ онъ доказывалъ, что англійскій „билль о десяти-часовой работѣ не былъ только практическимъ успѣхомъ, но онъ былъ въ то же время торжествомъ самого принципа: въ первый разъ и въ открытомъ полѣ буржуазная политическая экономія была поражена политической экономіей рабочихъ классовъ“. А въ докладной запискѣ, представленной на 1-ый конгрессъ Интернаціонала отъ имени англійской федераціи и написанной тѣмъ же Марксомъ, проповѣдуется внимательство государства въ отношенія наемнаго труда къ капиталу и говорится: „Проводя такіе законы, рабочій классъ не усиливаетъ правительственную власть. Напротивъ, онъ подчиняетъ себѣ эту власть, которая теперь употребляется противъ него“. Наконецъ, въ письмѣ къ Кугельману Марксъ осмѣиваетъ французовъ, возстававшихъ противъ сокращенія рабочаго дня, какъ людей, отрицающихъ всякое вытекающее изъ классовой борьбы дѣйствіе ¹⁾.

Судите же послѣ этого, имѣетъ ли нашъ авторъ право утверждать, что синдикализмъ, — который именуется у него „соціализмомъ“, — „воодушевленъ теперь больше, чѣмъ когда бы то ни было, тѣмъ духомъ, которымъ былъ проникнутъ цѣликомъ Манифестъ Коммунистической Партіи“ (стр. 157-ая). Какъ бы не такъ!

Г. Оливетти увѣряетъ, что онъ до своихъ убѣжденій „дошелъ путемъ глубоко научныхъ изслѣдованій“ (стр. 8-ая). Этому повѣрить развѣ какой-либо наивный синдикалистъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ скромно объявляетъ, что его книга написана „яснымъ и пророческимъ языкомъ“ (стр. 7-ая). Мы скажемъ со своей стороны, что ясности въ языкѣ не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ ясности въ мысляхъ, и что мы не знаемъ ни одного пророка, который обладалъ бы такой непреодолимой склонностью къ фразерству, какую обнаруживаетъ г. Оливетти.

Г. Плехановъ.

Викторъ Черновъ. Теоретикъ романскаго синдикализма. Поль Луи. Исторія синдикализма во Франціи. Книгоиздательство „Сотрудничество“. Москва, 1908. Какъ видно изъ только что выписаннаго нами двойного заглавія, книга, о которой мы собираемся говорить, состоитъ, собственно говоря, изъ двухъ книгъ: сочиненія г. Виктора Чернова и сочиненія Поля Луи. Первое должно служить предисловіемъ ко второму. Предисловіе по объему не уступаетъ той книгѣ, которую оно должно рекомендовать, пояснить и дополнить. Съ внѣшней стороны это очень некрасиво. Но это еще полъ-бѣды: бѣда же заключается въ томъ, что вмѣсто разъясненія понятій предисловіе вноситъ подчасъ не малую ихъ путаницу.

Г. Черновъ находитъ книгу Поля Луи вполне удовлетворительной и пока ничѣмъ другимъ незамѣнимой со стороны изложенія фактической исторіи и современнаго состоянія французскаго синдикализма. По его мнѣнію, съ этой книгой „безусловно необходимо познакомиться всякому, кто не хочетъ ограничиться только поверхностнымъ взглядомъ на общую картину его (т. е. синдикализма. Г. П.) развитія, а чувствуетъ потребность вникнуть въ нее болѣе основательно, не останавливаясь передъ тѣмъ,

¹⁾ Gustav Jaeckh. Die Internationale; стр. 36, 37.